

## УДК 81

**ИСПОЛЬЗОВАНИЕ МЕЖДИСЦИПЛИНАРНОГО ПОДХОДА ПРИ  
ПЕРЕВОДЕ ЮРИДИЧЕСКИХ ТЕРМИНОВ С АНГЛИЙСКОГО ЯЗЫКА  
НА РУССКИЙ**

Дубровская О. В., кандидат филологических наук, доцент кафедры гуманитарных и социально-экономических дисциплин Северо-Западного филиала Российского государственного университета правосудия имени В. М. Лебедева, г. Санкт-Петербург

Перевод юридических терминов с английского языка на русский невозможен без использования синтеза лингвистических знаний и междисциплинарного подхода. При соблюдении данных условий будет обеспечена адекватность перевода, учитываться различия в правовых системах и особенности юридического дискурса.

Юридическая терминология как особый блок профессиональной лексики выражает национально-правовые особенности государства. Обеспечение общей правовой системы, построенной на судебных прецедентах, осуществляет английский язык. Русский язык, в свою очередь, осуществляет данную функцию в романо-германской системе. Именно эти факторы внеязыковой социальной действительности определяют как точки соприкосновения, так и кардинальные расхождения в терминологии<sup>1</sup>.

Большая часть основных понятий оказывается схожей благодаря общим латинским и французским источникам. К ним относятся такие категории, как *contract* – договор, *court* – суд, *crime* – преступление, *property* – собственность, *liability* – юридическая ответственность, *evidence* – доказательство. В материальном и процессуальном праве обеих систем эти термины используются одинаково. Длительное влияние римского права на обе правовые семьи объясняет их стабильность, которая создаёт устойчивый общелексический фонд, облегчающий международное общение юристов.

Однако нередко наблюдается несовпадение смыслового объема. Так, английское *claim* охватывает судебный иск, претензию и даже рекламацию, в то время как русский термин «претензия» чаще ограничивается досудебным требованием. Термин *affidavit* в английском подразумевает подробные письменные показания под присягой с возможностью уголовной ответственности за

---

<sup>1</sup> Дегтярева Е. А. Юридические термины и их особенности в британском и американском вариантах английского языка // Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия: Филология. Журналистика. – 2022. Т. 22, вып. 3. – С. 285 – 288. <https://doi.org/10.18500/1817-7115-2022-22-3-285-288>.

ложь, что шире русского аналога «письменные показания под присягой»<sup>2</sup>. Ещё один показательный пример – *damages*: в английском праве это не только «убытки», но и конкретные виды компенсации (*punitive damages*, *nominal damages*), тогда как в русском праве понятие «убытки» регулируется статьями Гражданского кодекса более узко и единообразно.

Одно и то же правовое явление может обозначаться совершенно разными лексическими средствами. Доверительная собственность в английском праве передается через *trust*, в русском – через конструкцию «доверительное управление имуществом». Движимое имущество: *movable property* против «движимость», недвижимое – *immovable property* против «недвижимость». В корпоративном праве Великобритании – *private company limited by shares* или США – *Limited Liability Company* соответствует российскому «общество с ограниченной ответственностью» (ООО)<sup>3</sup>.

Некоторые термины существуют только в одной системе. В английском праве отсутствует прямой аналог российского «прокуратуры» как надзорного органа; в русском нет эквивалента *Crown Court* или американских *blue sky laws*. Русские понятия присяжных заседателей, а также арбитражного суда не имеют точных аналогов в судопроизводстве английского права и реализуются с помощью других процедур. Переводчикам приходится использовать описательный перевод или транслитерацию с пояснением, поскольку в разных национальных правовых системах есть процедуры и понятия, присущие только им.

Также существуют термины, которые исторически были закреплены в одной языковой группе, но с течением времени стали использоваться и в другой. Например, слово *lawyer* применяют как в российских, так и в международных документах, хотя в английском языке для данной профессии существует два понятия: *solicitor*, что значит «поверенный», и *barrister*, т. е. адвокат. Кроме того, в англоязычных текстах без перевода иногда встречается русский термин «адвокат». Включение в World Standard English подобных терминов делает международное юридическое общение более простым и улучшает коммуникацию специалистов.

Метафорические конструкции и межъязыковые омонимы вызывают серьезные проблемы при переводе. К примеру, слова *advocate* и *marshal*: первое в зависимости от контекста может переводиться как «адвокат» или как «сторонник», второе в юридическом контексте – как «судебный пристав», а не буквально военный маршал.

Дополнительные примеры: *action* может означать не только «действие», но и «иск»; *consideration* в договорном праве – это не «рассмотрение», а «встречное удовлетворение», что эквивалентно встречному предоставлению.

<sup>2</sup> Гамзатов М. Г. Английская и русская юридическая терминология в сравнительно-сопоставительном аспекте // Вестник Дагестанского государственного университета. – 2007. Вып. 2. – С. 45 – 52.

<sup>3</sup> Мамараджапов М. Д. Юридическая терминология в английском и русском языках: способы происхождения и различия // Образование наука и инновационные идеи в мире. – 2024. № 36(4). – С. 6 – 9. <https://doi.org/10.24412/2713-2927-2024-4-6-9>.

Метафоры на подобии *Christmas tree bill*, что значит «законопроект с множеством поправок» или *lame duck* – «должностное лицо на исходе срока» требуют полной замены метафорического способа выражения мысли прямым и уточнения на русский язык <sup>4</sup>. Без такого преобразования текст теряет точность, а в юридической сфере это может привести к серьёзным правовым последствиям.

Различия в правописании *cheque / check*, *defence / defense* минимальны и не влияют на смысл, однако составные термины в английском чаще образуют биномиальные пары (*aid and abet*, *null and void*), т. е. пары слов, принадлежащие к одной и той же части речи, в русском – однословные или с дефисом. Кроме того, английская терминология нередко сохраняет архаичные латинские выражения (*habeas corpus*, *mens rea*), которые в русском переводятся описательно или транслитерируются с пояснением, подчёркивая преемственность от римского права. В русском же языке преобладают заимствования иноязычных слов и прямые заимствования из латыни, но с адаптацией под кодексную систему.

Главной особенностью русской и английской юридической терминологии является большое количество сходств и существенных различий одновременно. Это связано со спецификой истории и развития правовых институтов в этих странах. С помощью изучения данного аспекта можно повысить качество юридического перевода в международной практике, а также подготовку юристов-лингвистов. В современных реалиях стоит сосредоточиться на том, как внедрение цифровых технологий может повлиять на появление новых слов в русском и английском праве.

Переводчикам трудно работать не только из-за архаизмов и образных выражений. Бывают случаи, когда слова похожи, но их значения не совпадают, потому что правовые системы, их исторические и культурные особенности формировались по-разному. Лебедев А. В. пишет про «ложных друзей переводчика» – термин, введенный французами еще в 1928 году. Автор относит к ним межъязыковые омонимы и квазиэквиваленты, т. е. термины в двух языках, которые из-за внешнего сходства можно принять за аналогичные, но на самом деле они схожи лишь частично. Причинами их существования является то, что значения слов могут обобщать или просто стереотипно понимать, и английский язык сам по себе многозначный. Переводчик юридических текстов обязан обладать двойной компетенцией – лингвистической и экстралингвистической, включающей глубокое знание правовых систем обеих стран, иначе неизбежны «переводческие коллизии» <sup>5</sup>.

Ярким примером служит следующая единица: английское слово *company* в правовом контексте вовсе не всегда означает «компания» в том привычном

---

<sup>4</sup> Данилов К. В. Сравнительный анализ терминов уголовного права в русском и английском языках // Грамота. – 2017. № 7. – С. 67 – 70.

<sup>5</sup> Лебедев А. В. Юридические термины с ложной эквивалентностью: вопросы переводимости с английского языка на русский // Международный научно-исследовательский журнал. – 2024. № 5(143). – С. 78 – 82. DOI: 10.60797/IRJ.2024.143.78.

для нас понимания, когда речь идёт о любом предприятии или фирме. В юридической сфере США и Великобритании за этим словом стоит конкретная организационно-правовая форма. Например, в британском варианте *company* может быть Public Limited Company (PLC) или Private Limited Company (Ltd), что принципиально различается по возможности публичного размещения акций и объёму раскрытия информации. В то же время в Америке термин *company* часто сосуществует с *corporation*, но если *corporation* – это всегда самостоятельный субъект права (корпорация), то *company* исторически могло обозначать и товарищество, т. е. *partnership*. Для русского же уха слово «компания» – это нечто собирательное, размытое, синоним фирмы или организации. Когда наши студенты или начинающие переводчики видят в контракте *company* и машинально пишут «компания», они полностью нивелируют эти различия. А ведь от этого зависит, кто отвечает по долгам: сама организация как юридическое лицо или её участники. В российском праве мы чётко разделяем ООО, АО и ПАО, и попытка перевести всё это, одним словом, «компания» неизбежно ведёт к путанице при структурировании сделок или составлении учредительных документов. Особенно опасно это в международных договорах, где под одним и тем же словом стороны могут подразумевать совершенно разные правовые конструкции.

Для преодоления подобных трудностей А. В. Лебедев рекомендует комплекс трансформаций: замену, конкретизацию, добавление комментариев, адаптацию и использование уже выработанных эквивалентов. В практике преподавания и перевода автор неоднократно сталкивался с необходимостью экспликации: например, *pacta sunt servanda* – «договоры должны соблюдаться») или *modus vivendi* – «способ сосуществования» требуют не только транслитерации, но и пояснения историко-правового контекста <sup>6</sup>.

Дополнительный аспект проблем раскрывается при анализе функционирования терминологии в реальных англоязычных правовых текстах. Каменева Н. А. предлагает междисциплинарный подход юрислингвистики: перед переводом необходимо определить тип документа по степени придания каким-либо фактам, отношениям правового статуса (от личных документов до законодательных актов и международных договоров), его структуру и принадлежность к конкретной правовой системе. Без этого даже точный словарный эквивалент может исказить смысл <sup>7</sup>. Автор классифицирует трудности как лингвистические (лакуны, полисемия, идиоматичность) и экстралингвистические (различия правовых систем). Так, термин *claim* в английском охватывает «судебный иск», «претензию», и даже «заявление», требуя выбора в зависимости от контекста.

---

<sup>6</sup> Лебедев А. В. Юридические термины с ложной эквивалентностью: вопросы переводимости с английского языка на русский // Международный научно-исследовательский журнал. – 2024. № 5(143). – С. 81. DOI: 10.60797/IRJ.2024.143.78.

<sup>7</sup> Каменева Н. А. Функционирование юридической терминологии в англоязычных правовых текстах и трудности ее перевода на русский язык // Russian Linguistic Bulletin. – 2022. № 2(30). – С. 1 – 6. DOI: 10.18454/RULB.2022.30.27.

Таким образом, при переводе оригинального текста юридического содержания с английского языка на русский язык необходимо учитывать не только языковые особенности, но и правовые системы обеих стран, исторические и культурные контексты. Это представляется возможным при использовании междисциплинарного подхода, который позволяет полно и точно передать смысл юридического термина.

### **Список литературы:**

1. Алонцева Н. В. О результатах сравнительного анализа юридической терминологии в современных системах права // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Лингвистика. – 2011. – Т. 29. № 4.
2. Воеводина А. В. Особенности юридической терминологии в английском языке права // Russian Linguistic Bulletin. – 2024. – № 4(52). DOI: 10.18454/RULB.2024.52.32.
3. Камолиддинова О. А. Особенности юридической терминологии в английском и русских языках // Актуальные проблемы теории и практики перевода. – 2013.
4. Клейменова Ю. В. Англоязычный компонент национальной (русской) юридической терминологии: проблема гармонизации терминосистемы // Государственно-правовые исследования. – 2023.
5. Молчанова Т. Ю., Виноградова А. А. Особенности перевода юридической терминологии английского языка // Молодой ученый. – 2020. № 16 (306).
6. Фокина С. П. Юрико-лингвистический анализ англоязычной терминологии в контексте перевода нормативных документов // Мир науки, культуры, образования. – 2023. № 1(98).